

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ В 1905–1917 ГОДАХ

В статье рассматриваются вопросы возникновения партнерских отношений между работодателями и профсоюзами трудящихся в годы первой русской революции и их последующее развитие в 1917 году. Показан опыт формирования примирительных организаций и практика заключения коллективных договоров и тарифных соглашений.

V. Morozov

FORMATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN RUSSIA IN 1905–1917

The article deals with the problems of partnership relations rise between employers and trade unions in the years of the first Russian revolution and their development in 1917. The experience of forming reconciliation committees and conclusion of collective contracts and tariff agreements is shown in the article.

Формирование партнерских отношений в России, как и в других странах, начало складываться с возникновением профсоюзов. Социальное партнерство как средство решения спорных вопросов не могло сложиться до появления организаций и союзов рабочих, так как оно предусматривает переговорный процесс между двумя сторонами – работодателями и организациями рабочих (бипартизм), в котором может принимать участие и третья сторона государство (трипартизм). В основе российской модели социального партнерства государству как раньше, так и сейчас отводится значительная роль, поэтому она основана на принципе трипартизма.

Это связано с историческими особенностями развития отношений наемного тру-

да в нашей стране, в которых государство выступало и как законодатель, и как работодатель для большинства работников. Конечно, мировой опыт развития социального партнерства приобретен без участия России, так как в условиях действия советской общественно-политической системы в нем не было необходимости. Но это ни в коей мере не означает, что в истории страны нет ничего заслуживающего внимания для решения проблемы социального партнерства в современных условиях.

Как известно профсоюзы России появились в 1905–1907 годы – период первой русской революции. Поэтому основной формой борьбы за решение насущных экономических вопросов были стачки, забастовки, что отвечало революционному духу

того времени и было наиболее действенным и результативным способом достижения результатов. Постепенно рабочие начали понимать, что забастовочная борьба не всегда целесообразна и выгодна, что она необходима при решении важных принципиальных вопросов, а локальные конфликты с предпринимателями по возможности лучше решать «мирным» путем. К тому же сила и сплоченность рабочих выступлений, объединившихся в профессиональные союзы, вынудили фабрикантов и заводчиков признать рабочие организации как равноправную сторону. Да и в конечном результате ни работники, ни работодатели не заинтересованы в забастовках. Поэтому с учетом западно-европейского опыта в России начали создаваться специальные органы между работодателем и наемным работником. Такими органами стали примирительные камеры и третейские суды.

Они не были постоянно действующими органами, а создавались по обоюдному согласию сторон для разрешения в основном мелких конфликтов. В России в отличие от западно-европейских стран не было единого специального закона, регламентирующего добровольное третейское разбирательство, хотя косвенно этому вопросу в законодательстве уделялось достаточно места.

Большинство профсоюзов понимали необходимость создания этих примирительных органов. Третий Всероссийский съезд торгово-промышленных служащих, проходивший в 1906 году, принял резолюцию, в которой отмечалась «желательность учреждения в России законодательным путем примирительных учреждений для разбора недоразумений между служащими и хозяевами». Для чего в Государственную думу была направлена специальная петиция, содержащая основные принципы устройства примирительных камер¹.

В апреле 1907 года 1-я Всероссийская конференция рабочих печатного дела определила основные функции этих организаций². Еще ранее 22 октября 1906 года за желательность организации «камер согла-

шения для улаживания конфликтов с рабочими» высказывалась «другая сторона конфликта» – съезд нефтепромышленников³.

Правда, некоторые профсоюзы, например, союз портных, отрицательно отнеслись к работе примирительных органов, мотивируя, что они могут лишиться союзы их боевитости⁴. Но как показал опыт, эти опасения были напрасными, так как их работа не противоречила основным принципам борьбы трудящихся за свои интересы, а способствовала укреплению профдвижения, делала его более разнообразным и многоплановым.

Примирительная камера состояла из равного числа рабочих и предпринимателей. Первые примирительные камеры начали создавать петербургские, московские и одесские печатники. Затем они стали образовываться в других отраслях промышленности.

14 ноября 1905 года состоялось первое заседание петербургской примирительной камеры, образованной для разрешения конфликтов между владельцами столичных типографий и профсоюзами работников печатного дела. В нее вошли по четыре представителя от сторон. На первом же заседании к удовлетворению обеих сторон были разрешены все вопросы. Эта же камера участвовала в разрешении вопросов во время конфликтов, получивших довольно широкую известность в типографиях Кирхнера и Сойкина. В дальнейшем она занималась различными тарифными вопросами, в основном связанными с нормированием заработной платы. 5 июля 1906 года состоялось первое заседание примирительной камеры судовладельцев и работающих у них каталей. Во время стачки булочников, успешно действовала примирительная камера, в которую входили представители Центрального бюро профсоюзов Петербурга.

В то же время работала и камера для разработки недоразумений, возникающих между подрядчиками и архитектурно-строительными рабочими, которая поставила

перед собой задачу не только разрешать конфликты, но и предупреждать их⁵.

Во время августовской 1906 года забастовки, организованной в Екатеринославе профсоюзом мукомольных и круподержащих мельниц, была организована примирительная камера. В ходе ее работы в пользу рабочих были приняты решения об обеспечении оплаченного двухнедельного ежегодного отпуска и оказания денежной помощи во время болезни⁶.

Одновременно с созданием примирительных камер появляется значительное количество третейских судов. В отличие от примирительных камер суд возглавлял председатель с правом решающего голоса. Они, как и примирительные камеры, существовали не на постоянной основе, не имели четкого регламента, а пределы компетенции устанавливались в каждом конкретном случае. Например, помощник Северной мануфактуры Гука, не согласный с обвинением в неблагоприятных поступках,

выдвинутым против него рабочими, обратился в правление союза текстильщиков назначить третейский суд. Правление союза предложило обеим сторонам выбрать по два судьи и от себя назначило пятого. Рабочие харьковского завода во время конфликта с его владельцами прибегли к помощи третейского суда, состоящего из трех интеллигентов, двух присяжных и одного врача⁷. Суд, рассматривающий конфликт между издателем А. А. Сувориным и профсоюзом печатников, заседал больше месяца. Было допрошено множество свидетелей и вынесено решение по обоим спорным вопросам (установление воскресного отдыха и обратный прием уволенных работников в пользу рабочих⁸). Это решение еще больше укрепило авторитет и влияние союза печатников. А о недостаточной эффективности работы примирительных органов можно судить на примере Англии, где они получили наибольшее распространение. Об этом говорят данные таблицы⁹.

Годы	1900	1901	1902	1903	1904
Число конфликтов	648	642	442	387	334
Улажено советами соглашений или третейскими судами	32	41	29	26	23

Как видно из этих данных, результат деятельности примирительных учреждений очень скромный. Сравнительно успешную работу примирительных камер и судов в России, о которой достаточно много говорилось в профсоюзной печати, можно объяснить только революционным подъемом, размахом стачечной борьбы широких народных масс. С переходом в наступлении реакции, разгоном профсоюзов примирительные органы прекратили свою деятельность.

Помимо специальных органов, призванных разрешать спорные вопросы между капиталистами и трудящимися, с 1905 года начали заключаться коллективные договоры и тарифные соглашения. Их заключение явилось результатом признания предпринимателями профсоюзов, их влияния и

авторитета и стало одной из важных форм деятельности союзов по защите интересов работников. Кроме того, оно способствовало предотвращению конфликтов.

История заключения коллективных договоров и тарифных соглашений так же, как и примирительные процедуры, берет свое начало в западных странах. Коллективный договор появился в ходе ожесточенной борьбы между рабочими, объединенными в профсоюзы и предпринимателями. На массовые выступления наемных работников владельцы фабрик и заводов отвечали локаутами. Забастовки независимо от их результата никому не были выгодны. Поэтому стороны начали искать пути к прекращению борьбы и установлению компромиссных отношений. Одним из та-

ких путей и стал коллективный договор. Первый договор был заключен в Англии на бумагопрядильных фабриках Ланкшира в 1860 году. В 1865 году заключается тарифный договор в американской металлургической промышленности.

Первый в России коллективный договор был заключен 1 февраля 1905 года между профсоюзом металлистов Харьковского паровозостроительного завода и администрацией. В нем содержались пункты об установлении расценок, размере оплаты труда, сокращении рабочего времени до 9 часов 30 минут, об ограничении сверхурочных работ и др.¹⁰

В ноябре 1905 года добились заключения коллективного договора Красноярский союз торгово-промышленных служащих и Омский союз приказчиков¹¹. В это же время заключили договора профсоюзы деревообделочников, пекарей, моряков Риги¹². Первые коллективные договоры были еще не совершенны, зачастую носили общий характер.

Четко и ясно задачи профсоюзов при заключении коллективного договора были сформулированы в специальной резолюции, принятой на общепрофессиональной конференции Московского промышленного района. В ней отмечалось, что союзы должны всячески стремиться к тому, чтобы договоры заключались не между отдельными рабочими и предпринимателями, а между союзами рабочих и предпринимателем. Профсоюзы должны поставить перед собой задачу изучения условий рынка, цен на товары, чтобы в зависимости от них в удобный момент повысить свои требования. Союзы должны постоянно укреплять и упрочивать свою организацию и быть постоянно готовым к борьбе за выполнение договора, накапливая для этого забастовочный фонд¹³.

Тарифные соглашения, как и коллективные договоры, стали одной из важных форм работы профсоюзов по защите интересов трудящихся. Первыми их стал заключать профсоюз работников печатного дела

Петербурга. Вначале их требования носили общий декларативный характер, хотя во всех были пункты, касающиеся сокращения рабочего времени, увеличения заработной платы, санитарных условий труда и т. д. С развитием профсоюзного движения и накопления опыта организации стачечной борьбы характер требований изменился. Они принимают более детальный, конкретный характер, а количество пунктов сокращается.

Например, требования петербургского союза булочников в июньской 1906 года забастовке имели пункты: десятичасовой рабочий день, два часа на отдых и обед; отмена сверхурочных работ; еженедельный воскресный отдых продолжительностью 36 часов, а также праздничные дни с указанием конкретных дат и многое другое.

О серьезном отношении профсоюзов к выработке тарифных соглашений свидетельствует резолюция первой Всероссийской конференции работников печатного дела. В ней говорилось: «Дело установления всех детальных требований, которые должны войти в содержание тарифа, может быть выполнено только после учета всех различий и особенностей по отдельным областям и городам, и поэтому требует обстоятельного обсуждения на местах»¹⁴.

Как уже отмечалось выше, после поражения революции, правительством были предприняты жесткие меры по ограничению деятельности профсоюзов. В этих условиях примеры разрешения и предотвращения трудовых конфликтов полностью исчезают в антирабочей политике государства.

Но после Февральской революции с возрождением профсоюзов, заключение коллективных договоров и в особенности тарифных соглашений становится очень заметным явлением в решении экономических вопросов наемных работников. Весной 1917 года фактически не было ни одной отрасли в промышленности, чтобы рабочие не стремились к заключению тарифного договора. В ведении переговоров и подписании соглашений, особенно в первые

послереволюционные месяцы были заинтересованы промышленники и фабриканты. Об этом говорят многочисленные публикации и выступления представителей предпринимательских структур.

Так, в статье первого номера газеты петроградских заводчиков и фабрикантов выражалась уверенность, что «свободные граждане промышленники и свободные граждане рабочие найдут общий язык»¹⁵. В мартовском номере статьи журнала промышленников подчеркивалось: «Мы не сомневаемся в том, что при посредничестве примирительных учреждений организованному рабочему удастся сговориться с организованным предпринимателем и наладить мирное совместное существование»¹⁶. Идея социального партнерства активно поддерживалась работодателями, так как они были заинтересованы в ней по ряду причин:

Во-первых, как рабочие, так и работодатели стремились к разрешению спорных вопросов мирным путем.

Во-вторых, фабриканты и заводчики пытались нормализовать отношения с рабочими.

В-третьих, решая острый для России рабочий вопрос, они рассчитывали установить контроль над рабочим движением. Как отмечал журнал Промышленность и торговля «необходимо будет рабочее движение направить по должному пути»¹⁷. Правда, партнерские идеи промышленников сохранялись очень недолго. Уже с июля 1917 года, когда политическая ситуация в стране изменилась (конец двоевластия), социальная напряженность и экономическая разруха усиливались, несговорчивость предпринимателей резко возросла. Кроме того, усилилась поддержка работодателей со стороны правительства, что облегчало им борьбу с рабочими организациями. Поэтому заключение «осенних» тарифных соглашений проходило или в ходе забастовок или под угрозой их объявления.

Одним из основных требований рабочих сразу же после революции было повышение заработной платы. По подсчетам ака-

демика С. Г. Струмилина реальный заработок рабочих в 1917 году составил 30% от довоенного¹⁸. Поэтому созданные на большинстве предприятий в первые недели после падения царизма расценочные комиссии начали выработать новые ставки оплаты труда. И коллективные договоры, главным образом, были посвящены вопросам заработной платы, хотя в них существенное место занимали и другие проблемы: охрана труда, социальное страхование, правовое положение рабочих и др. Заключение договоров и соглашений осложнялось тем, что рабочие организации переживали процесс своего становления. Не было координированных, согласованных действий и поэтому даже в одном городе тарифные соглашения одинаковых производств отличались друг от друга.

Одними из первых заключили тарифный договор профсоюз рабочих печатного дела столицы. В марте предпринимателями для переговоров с профсоюзом была создана специальная комиссия. Работа комиссии проходила в течение двух недель. Уже к концу марта тарифный договор был подготовлен. Он был посвящен в основном ставкам заработной платы. Значительная часть других существенных вопросов оставалась незатронутой. (Что было его недостатком.) Тарифные ставки, установленные этим соглашением, из-за стремительного роста цен на предметы первой необходимости оказались низкими для большинства рабочих. Поэтому в конце мая, до окончания срока действия договора (1 августа 1917 года) собрание уполномоченных поручает правлению профсоюза начать разработку нового тарифного соглашения. В проект были внесены положения, касающиеся и условий труда и правовых норм. Но уже подписание этого договора произошло только после борьбы, сопровождающейся стачкой. 15 сентября новое тарифное соглашение было подписано. Как отмечалось, между профсоюзом печатников и владельцами предприятий были выработаны «принципиально приемлемые условия»¹⁹.

Это подписание вызвало конфликт между типографской секцией Общества заводчиков и Советом Общества, который выступил против тарифного договора. 10 октября на заседании Общества, несмотря на то, что секция сама заявила о выходе из организации, она была исключена из Общества за превышение власти. В решении было записано «такое исключение должно носить демонстративный характер», так как оно вносит «дезорганизацию в нашу среду и может пагубно отражаться на дальнейшей борьбе за неотъемлемые права предпринимателей»²⁰.

Центральное место в движении по заключению тарифных договоров имела борьба рабочих-металлистов Петрограда. Она продолжалась три месяца и завершилась подписанием 7 августа 1917 года тарифного договора. Он распространялся на рабочих всех специальностей, включая чернорабочих и низкоквалифицированных. Договор приближал заработную плату этих категорий работников к заработкам квалифицированных рабочих. В короткое время идея общего тарифа получила широкое распространение по всей стране. Она способствовала ликвидации и разрешению большего числа конфликтов, и имела важное организационное значение, так как сплачивала рабочих вокруг профсоюзов. Еще когда тариф не был подписан с Обществом заводчиков и фабрикантов, в союз металлистов из многих городов поступали просьбы о высылке проекта договора. Журнал *Металлист* отмечал, что «питерский тариф сразу втиснул все рабочие союзы России в одну общую форму»²¹.

Показательной в отношении упорства, мужества и сплоченности стала забастовка небольшого профсоюза рабочих красильного производства. Начав забастовки еще в мае, опираясь на моральную и материальную поддержку других профсоюзов, они почти пять месяцев вели борьбу. Успешно закончилась стачечная борьба петроградских пищебумажников. 20 октября общество заводчиков и фабрикантов было вы-

нуждено подписать с ними тарифный договор. Под угрозой забастовки был подписан тарифный договор между профсоюзом московских кожевников и Обществом заводчиков и фабрикантов.

Решительно выступали за подписание тарифного договора рабочие химической промышленности. Процесс подписания был начат летом 1917 года. В основу проекта договора был положен тарифный договор металлистов. 6 октября разработанное соглашение в качестве проекта было представлено Обществу заводчиков и фабрикантов. Но так как ответа не поступило, рабочие начали готовить забастовку. Этот шаг заставил принять Общество предложенное посредничество Министерства труда²².

Заключение тарифных соглашений получило широкий размах по всей стране. Всего перед Октябрьской революцией действовало 70 тарифных договоров и 19 находилось в стадии подготовки²³. В тех случаях, когда сторонам не удавалось достигнуть соглашения по тому или иному вопросу в ходе переговоров, спорные вопросы решались в различных примирительных органах. Такими органами были конфликтные, согласительные, автономные комиссии и др.

Наибольшее распространение получили примирительные камеры, первый опыт работы которых, как отмечалось ранее, был связан с российским профсоюзным движением еще в годы первой революции 1905—1907 годов. Вопрос об их возрождении встал с началом усиливающего рабочего движения еще в начале 1916 года. Инициатором выступало Общество заводчиков и фабрикантов, которое не скрывало, что стачки рабочих представляют серьезную угрозу промышленности, работавшей на войну. С марта 1917 года, несмотря на то, что профсоюзы были еще организационно слабы, достаточно успешно начали создаваться заводские примирительные камеры. Первые месяцы в роли их организационных руководителей выступали фабрично-заводские комитеты.

По данным анкетного обследования, проведенного Обществом заводчиков и фабрикантов к 3 октября 1917 года, в Петрограде насчитывалось 90 примирительных камер²⁴.

При необходимости к урегулированию конфликта подключалась Центральная примирительная комиссия, которая была образована 10 марта 1917 года на общем собрании Общества заводчиков и фабрикантов. Основными задачами ее были:

1. Выработка соглашений общего характера между предпринимателями и рабочими Петрограда и его окрестностей.

2. Внесение единства и планомерности в деятельность примирительных камер отдельных предприятий.

3. Разрешение тех спорных вопросов, которые не могут быть разрешены примирительными камерами отдельных предприятий.

Камера формировалась на паритетных началах и состояла из 32 человек. Со стороны фабрикантов и заводчиков 16 человек и 16 со стороны рабочих, которых по согласованию с Центральным бюро профсоюзов направил исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов. Председатель избирался по соглашению сторон, с правом решающего голоса не из числа представителей камеры. Первое учредительное собрание состоялось 31 марта. На нем был принят временный устав, в соответствии с которым вся текущая и подготовительная работа возлагалась на бюро. Бюро, получив спорное дело, само предлагало вариант его разрешения, а при невозможности разрешения выносило на рассмотрение камеры. В соответствии с уставом ее решение считалось обязательным для выполнения²⁵.

В июле 1917 года центральная камера переработала свой временный устав, приняв постоянное «Положение о Центральной примирительной камере Петрограда и его окрестностей».

В соответствии с положением, в круг задач камеры было включено рассмотрение конфликтов, не разрешенных не только в заводских камерах, но и в примирительных камерах, образованных различными профсоюзами. Последующее укрепление роли и влияния профсоюзов привело к изменению порядка выбора представителей в Центральную камеру от рабочих. В положении отмечалось, что «со стороны рабочих представители выбираются профессиональными союзами, входящими в Петроградский совет профессиональных союзов»²⁶. С 10 апреля по сентябрь в ней было рассмотрено более 160 дел, что позволило предотвратить подавляющее большинство конфликтов²⁷.

Начавшееся с возрождением профсоюзов, образованием фабрично-заводских комитетов тарифное движение, работа примирительных органов свидетельствовали о возможности решать спорные вопросы мирным путем. Но практика показала, что соглашения, договоры, заключенные в условиях галопирующего роста цен, хозяйственной разрухи, не успевали за возрастающей дороговизной жизни и не вносили радикальных изменений в экономическое положение рабочих. Поэтому говорить, что реально установить в этих условиях факт затягивания правительством самых насущных социальных, экономических, политических преобразований, гражданский мир через развитие социального партнерств было невозможно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Протоколы 3-го Всероссийского общества вспоможения частному служебному труду. — М., 1906. — С. 9.

² Протоколы первой Всероссийской конференции рабочих печатного дела. — СПб., 1907. — С. 111–112.

- ³ *Кац А.* К истории примирительных камер в России. Вестник труда. – 1923. – № 10. – С. 186.
- ⁴ Листок для рабочих портных и скорняков. – СПб., 1907. – № 15.
- ⁵ *Святловский В.* Профессиональное движение в России. – СПб., 1907. – С. 264.
- ⁶ Очерки истории профессиональных союзов Украинской ССР. – Киев, 1983. – С. 42.
- ⁷ *Святловский В.* Указ. соч. С. 264.
- ⁸ *Гриневич В.* профессиональное движение в России. – М., 1923. – С. 191.
- ⁹ Вестник финансов, промышленности и торговли. – СПб., 1907. – № 5. – С. 182.
- ¹⁰ Профессиональный союз. – СПб. – 1906. – № 14. – С. 4–5.
- ¹¹ *Акулов М.* Профсоюзное движение в Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1957. – С. 31.
- ¹² *Спреллис А., Нетесин Ю.* В защиту интересов пролетариата. Профсоюзное движение в Латвии 1905–1907 г. – Рига, 1960. – С. 23.
- ¹³ Профессионал. – М. – 1907. – № 5. – С. 17.
- ¹⁴ Протоколы первой Всероссийской конференции рабочих печатного дела. – СПб., 1907. – С. 113.
- ¹⁵ Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. – 1917. – № 1.
- ¹⁶ Промышленность и торговля. – 1917. – № 8–9. – С. 187.
- ¹⁷ Промышленность и торговля. – 1917. – № 12–13. – С. 254.
- ¹⁸ *Струмилин С. Г.* Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913–1922 гг. – М., 1923. – С. 28.
- ¹⁹ Центральный государственный исторический архив. Ф. 1284, оп 177. д. 108. Л 23.
- ²⁰ Там же. Ф. 150 оп 2 д. 7. Л. 78.
- ²¹ Металлист. – 1918. – № 3–4. – С. 4.
- ²² *Шатилова Т.* Очерк истории Ленинградского союза химиков 1906–1918 гг. – Л., 1927. – С. 70–71, 84.
- ²³ *Носач В. И.* Профессиональные союзы России (1905–1930 гг.). – СПб., 2001. – С. 175.
- ²⁴ Протоколы Петроградского совета профессиональных союзов за 1917 год. 1927 год. – Л., 1927. – С. 103.
- ²⁵ Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. 1917. – № 3.
- ²⁶ Ленинградские профсоюзы за 10 лет 1917–1927 гг. – Л., 1927. – С. 91.
- ²⁷ Протоколы Петроградского совета профессиональных союзов за 1917 год. – Л., 1927. – С. 103.